

A woman with long, light-colored hair is shown from the waist up, wearing a black, long-sleeved, button-down dress. Her hair is blowing in the wind, creating a sense of movement. The background is dark, with a soft light source behind her, highlighting her hair and the contours of her dress. The overall mood is dramatic and mysterious.

А.А. Вознин

**Урок
человеколюбия и
всепрощения**

Андрей Андреевич Вознин Урок человеколюбия и всепрощения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70571830

SelfPub; 2024

Аннотация

Небольшой городок. Происки ведьмы, завершившиеся приездом представителя Священной Инквизиции и средневековым заседанием тройки...

Андрей Вознин

Урок человеколюбия и всепрощения

В полутёмном помещении отвратительно воняло давно немытыми телами, коих здесь, обильно потевших, присутствовало столько, что в этот жаркий летний день у особо впечатлительных перехватывало дыхание. И, к сожалению, это был далеко не единственный «аромат» – воняло много ещё чем столь же резким и отвратительным.

За единственным столом у окна сидела обычная для таких дел тройка – бургомистр, епископ и совсем недавно прибывший из метрополии представитель Священной Инквизиции. Не смотря на высокий статус сидящих, потели они ничуть не менее простых горожан, которые плотной толпой заполняли остальное пространство небольшого помещения.

Взоры как тройки сидящих, так и остальных присутствующих обращались на замершую пред столом обвиняемую – немолодую женщину с распущенными волосами, облачённую в грубую чёрную рубаху до пола. Протокол заседания тройки записывал единственный на город толковый писарь – косоглазый и криворукий Том-придурок. Придурком среди горожан его с удовольствием именовали все кому ни лень, и даже те, кто ни писать, ни читать сроду не умели. И кото-

рым заучить «Славу Пресвятой Троице» стоило не меньших усилий, чем тому же Сизифу закатить в гору камень. Да и результаты не сильно-то отличались от вечных потуг бедного царя Коринфа.

– Та-ак, Серена, – из троих сидевших за столом в основном разглагольствовал любитель потрещать, хотя и молодой, но уже изрядно раздавшийся вширь, бургомистр, – Что можешь нам рассказать в своё оправдание?

– Что? – переспросила Серена.

– Что можешь нам рассказать в своё оправдание? – повторил бургомистр.

– Что?

– Что можешь...

Бургомистр наконец догадался, что это путь, ведущий в никуда, и на время примолк, про себя мрачно решив, что как же сложно прижать самую настоящую ведьму и надо бы задавать более каверзные вопросы.

– Вот смотри... – Теперь решил подкатить к ведьме со стороны свидетельских показаний, – Твоя соседка, имя которой в интересах следствия не разглашается, озвучила следующее: «Наши дома стоят напротив друг друга, и мне хорошо видно в окна, чем занимается по ночам Серена...».

– Это что же получается, Грегориа ко мне в окна заглядывает по ночам? – непочтительно перебила ведьма.

– Хм-м... А как ты догадалась, что это Грегориа? – искренне удивился бургомистр, и тут до него дошло, – А-а, ты

же ведьма. Том-приду... Тьфу ты, Господи! Том, запиши в протокол – во время допроса с пристрастием проявила при свидетелях ведьмин навык.

– Имена свидетелей записывать? – поинтересовался Том-придунок.

– Конечно. Это же процессуальный документ! – Встрепенулся до того многозначительно помалкивавший инквизитор.

– Всех?

– Всех-всех! – подтвердил бургомистр.

Том покорно встал и неторопливо пошёл в народ.

– Э-э, ты куда это? – удивился бургомистр.

– Переписывать свидетелей.

– Ох, дурак! Да запиши хотя бы, кого знаешь.

– Вы же сказали – всех-всех?

– Не спорь, пиши, что тебе умные люди говорят.

– Ладно. – Писарь снова уселся на свой табурет.

– Так... О чём это я? – Попытался вспомнить о своих обязанностях судьи бургомистр. – Да! Со слов тайного свидетеля – по ночам Серена спит.

– О-о, как! Спит! – язвительно произнёс представитель Священной Инквизиции. – Богомерзкая ведьма, а туда же – по ночам спит!

– Очень подозрительно, – согласился с инквизитором епископ. – Есть ещё очевидцы, подтверждающие слова свидетеля, имя которого не разглашается?

– Нету. – Пожал плечами бургомистр.

– Почему?

– У остальных дома стоят слишком далеко. Не заглянуть в окна Серены ночью. А специально ходить, смотреть, бояться. Ведьма же...

– Жаль. Одного свидетеля маловато для такого серьёзного обвинения. Мы, как никак следствие, а не абы кто, – с сожалением констатировал инквизитор. – Что ещё есть на ведьму?

– Да много чего. Вот, например, показания конюха, имя которого в интересах следствия не разглашается: «Моя кобыла Буцефал ожеребилась, но родившийся в январе жеребёнок был слаб и аккурат к Сретению издох.»

– К празднику Господнего Сретения? Точно, богомерзкая ведьма приложила руку, – согласился с доводами в интересах следствия безымянного конюха инквизитор.

– Какое! – возмутилась богомерзкая ведьма, – Я-то тут при каких делах, если этот идиот Кассиан покрыл свою Буцефала до того в феврале?

– Том, запиши, – встрепенулся бургомистр, – Второй раз при свидетелях проявлен ведьмин навык!

– Свидетелей писать?

– А сам-то как думаешь?

– Проссальный документ, надо обязательно.

– Вот и пиши... Да куда ты опять попёрся? Запиши, кого знаешь по имени!

Писарь покорно вернулся на свой табурет. Бесперывно пыхтя, начал что-то корябать гусиным пером по бумаге.

– Ещё какие свидетельские показания есть? – поинтересовался прибывший из метрополии инквизитор, правда, далеко не Великий.

– Показания свидетельницы, имя которой в интересах следствия не разглашается, показала следующее: «Мой родной сын Дегал не в силах преодолеть ведьмины козни Серены и каждый раз, когда проходит по пути в город мимо её дома, возвращается ночью мертвецки пьяным.», – бодро озвучил бургомистр.

– Что скажет в оправдание Серена?

– А я причём, если сын этой придурошной Джокосы напивается каждый божий день до поросычьего визга?

– Том! – Бургомистр многозначительно кивнул писарю.

– Понял. В свидетели записываю, кого знаю. – Тот, склонив лохматую голову, покорябал что-то по листку.

– Вы подтверждаете, что в город Дегал идёт именно мимо вашего дома? – уже обратился к ведьме бургомистр.

– Так иной дороги там просто нет... – Пожала та плечами.

– Значит, подтверждаете. Несложная цепь логических рассуждений однозначно указывает на ведьмины козни – утром Дегал проходит мимо дома Серены, вечером возвращается мертвецки пьян. Цепь причин и следствий неоспорима! – Ярко блеснул пред дремучей темнотой горожан строгостью логических построений инквизитор.

Троица за столом переглянулась и важно кивнула друг другу головами.

– Но постойте, мимо моего дома много кто ходит! – Сделала попытку разрушить неоспоримость доводов Священной Инквизиции богомерзкая ведьма.

– В том-то и дело, что мишенью ведьмовства избран только Дегал! Какое изуверство... – Искренне поразился таким избирательным коварством Серены бургомистр.

Инквизитор что-то тихо прошептал на ухо епископу, и тот, кивнув, огласил заинтересованным:

– Перерыв. Суд удаляется на обед. Заседание тройки возобновится через два часа.

Спустя четыре часа дознание над ведьмой продолжилось. При том любопытствующих горожан не убавилось, да и букет витавших в полутёмном помещении «ароматов» остался прежним, если не прибавилось даже чего похуже. Судьи, отдуваясь после обильного обеда, вновь с укором воззрились на стоявшую перед ними женщину. Ведь приходилось в омерзительной духоте тратить своё драгоценное время, словно у них и прочих важных дел нет, кроме как с богомерзкой ведьмой вести сложные разговоры.

– А что могут нам поведать присутствующие горожане? – спросил у до того лишь помалкивавшей толпы инквизитор.

– Так... – бургомистр окинул оценивающим взглядом испуганно замерших вокруг, – Альдо, ты самый здесь мудрый,

что можешь рассказать о ведьминых кознях Серены?

– Я долго жил на этом свете, – начал издалека скрюченный годами старик, правда, не утративший живого блеска глаз, – Многое слышал, многое видел... И что могу сказать... Ежели кто решит причинить вред Серене, даже без злого умысла, тот не жилец на этом свете.

– Да что ты такое говоришь, Альдо? – удивился инквизитор, – На всё только воля Божья!

– Так я о том и говорю – стоит кому сделать какую пакость Серене, как Божий промысел тут же наказывает такого идиота. Вот, например, был у нас такой кузнец Бьёрн, сил имел как у медведя, немеряно. И по пьянке случайно попытался снасильничать над ней. И где сейчас тот кузнец?

– Где? – удивился инквизитор, не знавший всех занимательных историй этого города.

– Утонул в тот же день!

Толпа загудела, подтверждая правдивые слова Альдо.

– Или вот вспомним Гарольда. Такой несусветной дикости был мужчина, не боялся ни чёрта, ни дьявола. Жену свою часто побивал. Да и мужичков в округе поколачивал регулярно. И как-то Серена сделала ему замечание...

Альдо многозначительно примолк.

– И что с ним случилось? – спросил, заинтересовавшись, инквизитор, подозревая страшный конец некогда дикого Гарольда.

– Да вот случилось! Перестал жену бить. Да и мужичков

из округа тоже. Притих. А вот ежели бы не послушался, то как Бьёрн, утоп бы, или как Дунстан, упал бы со скалы и разбил бы голову о тёмный камень, или как...

– Хватит! Это только подтверждает вину Серены в ведьмовстве!

– Так о том вам и талдычу – не хотел бы я с ней связываться! Сколько достойных мужей откинулось...

Судьи переглянулись. Альдо же продолжил нагнетать:

– Мы же вначале тоже хотели её осудить своим узким кругом и спалить вместе с домом...

– И что?

– И ничего...

– Ну вот же! – перебив, обрадовался инквизитор.

– Обосрались только все. Прямо во время обсуждения... – закончил Альдо.

– Альдо, хватит нести чушь... – Тут бургомистр неожиданно прервался и начал покрываться красными пятнами по своему широкому добродушному лицу.

– Хм-м... Перерыв до завтра! – Быстро закрыл дознание внезапно заспешивший по своим важным делам инквизитор.

И судьи стремительно ретировались, а затем и горожане, недовольные срывом такого редкого для небольшого городка представления, нехотя разошлись по домам.

На следующий день собравшимся по утру перед Магистратом горожанам объявили, что по независящим от засе-

дательей обстоятельствам дознание отложено на сутки.

– Впервые сталкиваюсь с такой неординарной ситуацией. – Представитель Священной Инквизиции, сидевший с прочими членами тройки за столом в трапезной Магистрата, морщасьпил отвар из трав.

– Да-а, уж-ж. – Чувствуя непонятную внутреннюю гордость за свой такой необычный город, поддакнул бургомистр. Скривившись, посмотрел на стоявшую перед ним огромную чашу с тем же отваром.

– Что будем решать? – спросил позеленевший ещё со вчерашнего епископ. Но от питья отвара он отказывался и сквозь зубы цедил лишь просто чистую воду.

– Я мало верю всем этим рассказням черни... Каких только сказок про мерзких ведьм не наслушаешься на судах! Что и на метле летают, и в кошек превращаются, и мор на целые провинции способны напустить. Только как ни прижмёшь их в ведьмином сапожке, ни одна ничего такого продемонстрировать не может. За что и горели затем на своих кострах. Но тут же... Кхм-м... – Инквизитор, болезненно морщась, приложился к отвару.

– Может, всё-таки случайное стечение обстоятельств? – предложил не верить рассказням Альдо епископ. – Что мы там ели в обед?

– В том-то и дело, что все разное, – буркнул бургомистр, – Я поросёночка, вы тарелку рыбы, инквизиция ограничилась овощами и индюком. Да и пили каждый своё – кто красное,

кто белое, кто розовое. Ведь не было значимых пересечений!

– Вот же богомерзкая ведьма!

– Проклятье! Как тут не вспомнить историю с де Моле, – глубокомысленно изрёк инквизитор.

– Что за история? – поинтересовался бургомистр, как и все бургомистры маленьких городов, далёкий от высокой политики центра.

– Вам лучше подробности и не знать. Но проклятье де Моле исполнилось и в точности, и в срок. И тогда возникает вопрос, как нам осудить ведьму на сожжение, но чтобы она не успела произнести проклятье?

– Перед тем отрезать язык? – предложил человеколюбивый епископ.

– А если достаточно одной только ведьминой мысли? – здраво засомневался бургомистр. – Будем рисковать?

– Всё может быть в этом подлунном мире, – согласился с сомнениями бургомистра инквизитор. – Надо подумать...

И троица обратила задумчивые взоры друг на друга.

На следующий день дознание продолжилось, но уже в изменённом составе судей. За столом восседали только представитель от Магистрата Том-придурок, а от церкви местный диакон. Представительство же Священной Инквизиции в этот день отсутствовало. Её представителю потребовалось крайне срочно убыть в метрополию.

Протокол решено было не вести в виду занятости единственного толкового писаря.

– Хм-м... Продолжим дознание над мерз... – не столь говорливый, как его большой шеф, Том запнулся, – Над присутствующей Сереной. Вчера заслушали об её богомерз... Кхм-м... Ведьмовстве. Сегодня требуется вынести одно из решений – виновна либо нет.

Том посмотрел на диакона.

– Что скажете, преподобный Бонифаций?

Тот окинул настороженным взором смиренно стоящую перед ними Серену.

– Вина Серены в ведьмовстве не вызвала у бывших судей никаких сомнений, но... Может, Серена отречётся от своих богомерзких деяний? Если Бог милостив, то и нам, его рабам, следует следовать по его пути человеколюбия и всепрощения.

– Чего ещё? – Неожиданно вскинулась ведьма.

И в помещении ощутило усилилось «благоухание». Мгновенно вспотели буквально все. Ну, разве что кроме легко одетой ведьмы.

– Кхм-м... Да не волнуйтесь вы так... Серена, – прозорливо попытался, пока не поздно, успокоить ведьму Том. – Судьи думают, решают. На всё воля Божья! Ведь так, преподобный Бонифаций?

– Без сомнения! – Сдержанно кивнул тот. – Ничто не произойдёт без его Высшей воли.

– Есть ещё желающие обвинить Серену в ведьмовстве? – обратился Том к горожанам.

Но желающих по какой-то причине не нашлось.

– Ну что ж, выносим решение? – обратился он к диакону.

– Может, вначале посоветуемся? – предложил преподобный Бонифаций.

– Согласен. – Грамотно согласился Том-придурок. – Перерыв!

Но более высокое судейство в этом городке не собралось ни на следующий день, ни когда после. Так горожанам был преподан нравственный урок человеколюбия и всепрощения.